

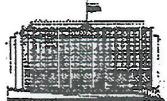
Совет Федерации
Федерального Собрания
Российской Федерации

О МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ДОСТУПНОСТИ КРЕДИТНЫХ РЕСУРСОВ

ЗАСЕДАНИЕ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО СОВЕТА
ПРИ СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва, 17 ноября, 2015

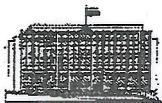

СОДЕРЖАНИЕ

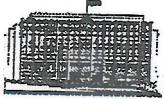
Выступления участников заседания Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «О мерах по укреплению стабильности банковской системы в целях повышения доступности кредитных ресурсов»

(по стенограмме заседания Совета)

Е.В. Бушмин, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	4
Г.А. Тосунян, Президент Ассоциации российских банков.....	7
Н.А. Журавлев, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам.....	17
А.Ю. Симановский, Первый заместитель Председателя Центрального банка Российской Федерации	28
Ю.И. Зубарев, статс-секретарь – заместитель Министра финансов Российской Федерации.....	38
А.В. Данилов-Данильян, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»	45

Д.Н. Курочкин, вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации	51
М.В. Ершов, главный директор по финансовым исследованиям фонда "Институт энергетики и финансов"	57
А.В. Ветрова, вице-президент Ассоциации региональных банков «Россия»	63
В.Б. Сенин, заместитель Председателя Правления открытого акционерного общества «Альфа – Банк»	68
О.В. Грядовая, Председатель Правления акционерного коммерческого банка «Транскапитал банк».....	76
М.Я. Ходоровский, Председатель Совета директоров открытого акционерного общества «СКБ-банк»	82
Решение Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	93
Состав Межрегионального банковского совета при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	104
Положение о Межрегиональном банковском совете при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	113

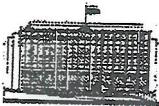
M.B. ЕРШОВ,

главный директор по
финансовым исследованиям
фонда "Институт
энергетики и финансов"

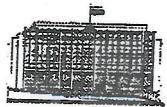
Добрый вечер, уважаемые участники!

У меня будет два тезиса, вопросы эти затрагивались уже выступающими и в центральном докладе, и у других. Первый вопрос касается темы монетизации экономики. Многие из тех проблем, с которыми мы сталкиваемся, упираются (Гарегин Ашотович об этом говорил) в том числе в ликвидность или в ее отсутствие. При этом справедливо высказывается опасение, что монетизация действительно может вызвать инфляцию. Действительно так.

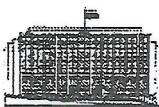
Обратимся, тем не менее, к данным, к статистике реальной по нашей экономке. С 2000 года рост цен в России примерно в десять раз суммарно отстал от роста денежной массы (M_2), то есть от монетизации. При этом, если сделать поправку на то, что наша... Это вся инфляция в десять раз отстала. А если сделать поправку еще на немонетарную

инфляцию, то есть там тарифы, регулирование и так далее, то отставание монетизации от инфляции будет в 20 раз. Что это означает? Давайте вместе просто подсчитаем на уровне простой статистики. Это значит, что, при двукратном увеличении денег M_2 , при их росте на 100 процентов, другими словами, цены вырастут в 20 раз меньше, то есть на пять процентов. То есть сверхнизкая на самом деле эластичность. 100-процентное, еще раз говорю, увеличение денег приведет к росту цен на пять процентов. Ну, есть, над чем подумать, потому что все это на самом деле берет начало еще из ситуации 90-ых годов, когда наша монетизация M_2 к ВВП упала до 10 процентов, была одной из самых низких в мире. И тогда сразу – вы помните – резко возросли суррогаты, неплатежи, бартер, квазиденьги, что имело место совсем недавно, в 90-е годы. А как мы помним, когда монетизация стала расти, все это сразу исчезло. Ну, естество сухой земли, а то вот засуха, а вы воду льете, льете, она все впитывает и впитывает, впитывает и впитывает. Только потом появляются лужицы. Но, наверное, есть над чем подумать и у нас, чтобы нам не просто такими догмами, что вот инфляция, цены, монетизация, все плохо, а вот давайте посмотрим на реальные события нашей собственной жизни. Это первый тезис.

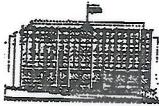

Тезис № 2. О длинных деньгах и бюджете на самом деле, дефицит бюджета. Мы знаем, он запланирован сейчас на ближайшие два года на три процента, проблема опять справедливо вызывает беспокойство, однако опять давайте зададимся вопросами такими, на уровне здравого смысла, даже не на уровне экономики, а просто понимании чисто житейского. Значит, есть тезис, что умеренный дефицит необходим для обеспечения будущего экономического роста. Но действительно, ведь даже на микроуровне компания прежде, чем что-то произвести, должна сначала арендовать оборудование, нанять рабочую силу, закупить сырье. Она в минусе, она в дефиците. И только потом она продукцию производит и получается плюс, который перекрывает ее первоначальные издержки. Что верно на микроуровне, также верно и на макроуровне. Поэтому, в общем-то, в умеренном дефиците нет ничего такого уж суперстрашного. Надо просто понимать. Да, есть вопрос финансирования этого самого дефицита, совершенно верно. Но в прежние годы – мы помним – основной акцент делался на внешнюю сферу, внешние займы и так далее. Сейчас санкции, сфера перекрыта, остается внутренняя сфера. Значит, здесь средства, например, частного сектора, как привило, говорится. Но здесь ведь... Да, у

частного сектора денег, конечно, можно взять, на цели на бюджетного дефицита направить, будет переток средств. Суммарный остаток-то будет дашь на дашь, ноль. Тогда как для прироста ВВП необходим прирост финансирования. Я специально делаю акцент на слове "при", то есть увеличение прироста. И поэтому предложение по изъятию, например, у нефтяного сектора дополнительных средств, которые могли бы быть использованы на финансирование дефицита, которое обсуждалось последние несколько недель, вызывает скорее сомнение. Конечно, у них деньги можно взять, отнять, перенаправить на цели бюджета. Бюджету будет хорошо, ну а, значит, нефтяной сектор может, соответственно, затормозить свой рост, будет опять минут на плюс и итог ноль. На самом деле, в общем-то, в мире имеется красивый опыт решения этих проблем. Мы не первые, кто с этим сталкивается. Все ведущие страны с этим сталкивались не раз в прошлом многократно и решали проблемы успешно, относительно успешно.

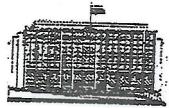
Вот смотрите, значит, в самых зрелых экономиках мира, из которых брать, не с Португалии и каких-то там малоразвитых стран, из которых обычно нам пытаются апеллировать, для того чтобы мы с них брали пример, а в тех, на кого надо, собственно, ориентироваться. Самые зрелые

экономики мира – США и Япония. Значит, активно используют бюджетное финансирование с включением в процесс самих монетарных властей, то есть ЦБ и Минфина. Что у них происходит? Решается одновременно проблема длинных денег.

Центральный банк покупает госбумаги, которые выпускаются Минфином. При этом, естественно, делается эмиссия своей валюты, в частности, как правило, целевая, потому что бумаги целевые – ипотека, малый бизнес, развитие регионов, что угодно, что необходимо бюджету. Далее что важно? ЦБ эти минфиновские бумаги никуда потом не продает на рынок, то есть стерилизация не происходит, бумаги находятся в ЦБ весь срок действия – все 5 лет, 10 лет, 20 лет и так далее.

А последние годы эти экономики – и США, и Японии – используют сверхдлинную эмиссию, то есть 30–40 лет, то есть 30–40-летний вброс ликвидности на структурные цели экономической политики. И примерно одновременно они успешно решают проблему стимулирования отраслей. Смотрите, те же самые США: для них ипотека – важнейший драйвер роста. Они программу Operation Twist только что провели – длинные деньги на рынок ипотеки притекли.

Ипотека стала шевелиться, оживать, много денег там стало, ставки стали снижаться: были 8 процентов у ипотечного рынка США – стали 4-процентные ставки. И в итоге ипотека стала, так сказать, опять шевелиться и экономику поддерживать.

Отметим в завершение, что в США и Японии (в тех же самых странах, на которые я ссылаюсь) на те самые госбумаги приходится 80–90 процентов всей эмиссии национальной валюты, этих двух валют. У нас, по отчету нашего Центрального банка за прошлый год, на госбумаги приходится не меньше 4 процентов. Как говорится, почувствуйте разницу.

И в завершение. Это означает что? Что у нас, в нашей экономике, есть скрытые и неиспользуемые механизмы обеспечения роста без ущерба для отдельных отраслей (то есть не за счет кого-то, а этим нормально и остальным нормально). Эти возможности нужно серьезно рассмотреть и проанализировать. Спасибо за внимание.